

УДК 070
ББК 76.01

А.Г. Беспалова

**ЦИКЛЫ ОТКРЫТЫХ
ПИСЕМ
В ПУБЛИЦИСТИКЕ
В.Г. КОРОЛЕНКО
ПЕРИОДА
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

Рассмотрена специфика публицистики как исторического источника. В публицистических циклах В.Г. Короленко «Письма из Полтавы» и «Письма к Луначарскому» выявлено общее и особенное в идейно-тематическом и жанровом аспектах, показано своеобразие методов подачи информации. Определён вклад В.Г. Короленко в развитие жанра открытого письма.

Ключевые слова: *публицистика, Короленко, Гражданская война, открытое письмо, цикл, тема, идея, жанр, метод.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-3-195-201

Беспалова Алла Григорьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры истории журналистики Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-918-504-00-21
E-mail: bespalova@sfedu.ru

© Беспалова А.Г., 2018.

В связи со 100-летием начала Гражданской войны в России значительно активизировался интерес к событиям, кардинально изменившим ход отечественной истории. И учёные, и широкая общественность вновь обращаются к этому периоду трагедий и потрясений, чтобы увидеть истоки тех тенденций, которые детерминировали жизнь нашей страны вплоть до конца XX в.

В числе исторических источников, позволяющих воссоздать полную и объективную картину того, что происходило в прошлом, всё чаще используются публицистические произведения, которые выделяются специалистами-источниковедами в отдельную группу. При этом историки видят ценность публицистики, прежде всего, в том, что она является частью общественной сферы и «призвана выражать мнение какой-либо социальной группы об общественно значимой проблеме» [Источниковедение..., 1998, с. 449]. Безусловно, изучение журналистских текстов помогает реконструировать круг актуальных тем, волновавших современников, проследить борьбу идей и общественных интересов на определённом историческом этапе, а в силу документальной, фактологической основы журналистики и дополнить знание о событиях, происходивших в тот или иной период. Но нельзя не учитывать, что для публицистики имманентна функция воздействия, а не только отражения. Как пишет А.В. Полонский, «основная цель публицистической деятельности как социально заряженного способа освоения мира – форми-

рование общественного мнения, гармонизация жизни человека в обществе, соотнесение форм его поведения и системы оценок с принятыми в обществе традициями и санкционируемыми обществом нормами культуры, а потому в публицистической деятельности реализуется социально-нормативный (социально-кодифицированный) взгляд на происходящее, выражающийся, как правило, в категорической социальной оценке» [Полонский, 2008].

В связи с этим особый интерес для историко-журналистского исследования представляет творческое наследие тех, кто выступал в качестве «лидеров мнений», т.е., разъясняя и отстаивая свою позицию, формировал отношение к происходящему массовой аудитории. В их числе, безусловно, Владимир Галактионович Короленко – один из самых известных и авторитетных публицистов страны начала XX в., человек, которого еще при жизни называли великим гуманистом и совестью русского общества. О степени популярности Короленко можно судить по следующему факту: после того, как в газете «Русские Ведомости» 2–4 мая 1917 г. была опубликована его статья «Падение царской власти. (Речь простым людям о событиях в России)», резонанс в стране и за рубежом возник такой, что автора завалили телеграммами и письмами с просьбами дать разрешение на переиздание работы. В итоге, по данным П.И. Негретова, до конца 1917 г. в разных городах России вышло около 40 отдельных изданий статьи общим тиражом около 600 тыс. экземпляров [В.Г. Короленко в годы революции... 1985, с. 39].

Сразу же после октябрьских событий публицист начал активно выступать против насилия и беззакония, творимого новой большевистской властью, защищать основные гражданские свободы. Короленко искренне верил в силу печатного слова. Следуя своему гражданскому и профессиональному долгу, он использовал любые возможности для того, чтобы донести правду о происходящем в стране. Свою «борьбу пером» он вел как в общероссийских, так и в региональных изданиях. Но в течение нескольких месяцев на территории советской России большевиками были закрыты практически все независимые газеты и журналы. Остались только партийные и государственные «официозы», с которыми публицист по принципиальным соображениям никогда не сотрудничал. В Украине возможности для свободного слова еще оставались, поэтому он публикует свои обличительные материалы в «Киевской Мысли», «Полтавском Дне», «Полтавских Новостях» и других местных изданиях. Однако и здесь цензурный гнет становился всё тяжелее. Для профессионального журналиста, всегда занимавшего активную гражданскую позицию, это было пыткой: испытывая острую потребность откликнуться на кровавые события Гражданской войны, он не имел возможности высказаться. Короленко так описал свое состояние в письме Х.Г. Раковскому от 21 апреля 1919 г.: «Я не могу представить себе такого положения, где я мог бы оставаться зрителем таких происшествий и не сделать попытки вмешаться. Теперь писать для печати мне негде. ...Но

отказаться от вмешательства в окружающую жизнь, хотя бы в её частностях, не могу, где бы я ни находился...» [Короленко С.В., 1968, с. 328].

В числе последних крупных публицистических работ Короленко выделяются два цикла – «Письма из Полтавы» (1919 г.) и «Письма Луначарскому» (1920 г.). Оба они посвящены наиболее острым вопросам жизни страны, повергнутой в братоубийственную войну. Объединяет циклы и выбранный автором эпистолярный жанр, даже количество писем в них одинаковое – по шесть. Но задачи, которые ставил перед собой автор, мотивация создания текстов значительно разнятся, что предопределило их специфику.

Особенности циклов проявляются уже в их названиях: в первом случае конкретный адресат не указан, акцент сделан на месте описываемых событий и авторстве (Короленко был самым знаменитым жителем Полтавы), во втором цикле адресат персонифицирован, тексты обращены лично к Народному комиссару просвещения советского правительства А.В. Луначарскому. Отсутствие указаний на адресат в «Письмах из Полтавы» объясняется предысторией текстов. Как установили исследователи, Короленко планировал опубликовать серию статей, посвящённых жизни Полтавы при белогвардейской власти, под общим названием «Мысли о разных предметах» в местной газете. [Короленко, 2002, с. 382]. Но цензурные условия в гетманской Украине стали такими, что реализовать задуманное не было никакой возможности. В итоге Короленко объединил статьи уже под другим названием и отправил в Екатеринодар в редакцию газеты «Утро Юга».

Выбор данного издания неслучаен. Для публициста было принципиально важно, что газета являлась независимой и отстаивала общедемократическое направление. В редакции в это время работали многие его единомышленники, в частности, друг и соратник по «Русскому Богатству» В.А. Мякотин. Распространялась газета на всей обширной территории, охваченной белым движением, и к её мнению прислушивалась не только широкая читательская аудитория, но и руководители Добровольческой армии. Таким образом, публицист получил возможность обратиться с критикой действий деникинцев и к общественности, и к тем, кто непосредственно принимал стратегические решения.

В этом отношении ситуация с «Письмами к Луначарскому» складывалась аналогично. Короленко согласился на предложение Народного комиссара изложить свою позицию, обосновать своё отношение к происходящему в стране, рассчитывая быть услышанным, и в первую очередь теми, кто ответственен за политику красного террора. Как известно, инициатором этого предложения был В.И. Ленин, и после прочтения текстов он же принял решение отказаться от публичной дискуссии с известным всей стране писателем и журналистом.

Хотя два цикла, написанные Короленко, разделяет почти год и у них разные целевые адресаты, основные проблемы, поставленные и рассмотренные автором, совпадают. Будучи убеждённым гуманистом и

правозащитником, он не мог мириться с насилием и беззаконием, которые стали нормой и для белых, и для красных. Протест против политики революционного террора пронизывает все его тексты. Так, статья «Новая страница», открывающая «Письма из Полтавы», начинается с описания еврейских погромов и грабежей, охвативших город после прихода денкинских войск. Автор подчёркивает, что отступившие большевики вели себя не менее разнузданно и жестоко, поэтому «жители ждали скорейшего занятия города, надеясь на защиту войск. Надежда не оправдалась: военные отряды дают тон, а худшие элементы города идут навстречу погромному течению» [Короленко, 2002, с. 219]. В начале Первого письма к Луначарскому Короленко останавливается на конкретном случае расстрела большевиками пяти человек без всякого судебного разбирательства. Беззаконие, возведённое в принцип созданием такой революционной структуры, как Чрезвычайная комиссия, по мнению автора, «пример – может быть, единственный в истории культурных народов» [Короленко, 2002, с. 271].

Стремясь к объективности, публицист отмечает, что и белогвардейцы замарали себя бессудными расстрелами, т. е. право приносили в жертву политической целесообразности оба противоборствующих лагеря. И те, и другие оправдывали свои методы необходимостью достижения благой цели. В итоге «обоюдное озверение достигло уже крайних пределов» [Короленко, 2002, с. 272]. Заканчивается Первое письмо к Луначарскому призывом к отрезвлению, возврату к вечным ценностям гуманизма, бережному отношению к человеческой жизни. Эта же мысль о необходимости человеколюбия даже по отношению к противнику, ставшая доминантой не только данного периода, но и всего творчества Короленко, звучит опять в конце второй части «Писем из Полтавы» (статья «Трагедия бывших офицеров»).

К числу базовых ценностей цивилизации публицист всегда относил свободу слова. Закономерно поэтому, что тема тотальной политической цензуры, введённой новой властью после революции, проходит рефреном через весь цикл, обращённый к министру большевистского правительства. В самом начале Первого письма к Луначарскому Короленко подчёркивает, что из-за отсутствия свободы слова в стране нет места инакомыслию, откровенное высказывание на социально-политическую тематику стало невозможно. О ценности существования разных мнений и опасностях лжи тенденциозной пропаганды он говорит во втором и третьем письмах. В последующих частях цикла тема свободы слова представлена более развернуто, концентрируясь вокруг основной идеи: без свободы невозможно достигнуть прогресса и социальной справедливости, без неё у страны нет будущего.

В «Письмах из Полтавы» тема свободы слова только затронута, что можно объяснить более благополучной ситуацией в системе белой журналистики: при наличии цензуры там все-таки допускалось инакомыслие и существовала многопартийная пресса. В связи с этим Короленко не столько разоблачает, сколько напоминает: «Нужно, чтобы сразу было

видно, куда стремится новая власть. Если в её программу входит свобода печати, то нужно иметь мужество выслушать её свободный голос, хотя бы и в неприятном деле» [Короленко, 2002, с. 224]. Публицист не отрицает, что право публично высказывать любые суждения может привести и к негативным последствиям, но отсутствие такой возможности ещё более губительно для общества.

Вопрос о политическом строе новой России, расколовший страну в 1917 г., не мог остаться вне сферы внимания публициста. Второе письмо к Луначарскому целиком посвящено этой теме, достаточно много внимания уделяется ей и в других частях цикла. Характеризуя попытки реализовать большевистскую доктрину на практике, автор называет их трагической ошибкой, опасным социальным экспериментом. Он не верит в возможность построения социализма, а тем более коммунизма, в обозримом будущем, поскольку не только в отсталой России, но и в высокоразвитых зарубежных странах ещё не сформировались необходимые условия для этого. То, что строится большевиками, он считает не социализмом, а формой казармы, которая мало соответствует марксистской теории.

В циклах нет прямого сравнения взглядов красных и белых на будущее страны. Но очевидно, что программа генерала Деникина, о которой публицист упоминает во второй части «Писем из Полтавы», представляется ему более убедительной и приемлемой, так как «дает приблизительно то, на чём могло бы в конце концов устояться разбушевавшееся море русской жизни для отдыха и нового движения» [Короленко, 2002, с. 223]. Он убеждён, что прежней Россия уже никогда не будет, поэтому мечты ретроградов называет такой же утопией, как и большевистский максимализм.

Своё видение оптимального государственного устройства страны Короленко подробно изложил в пятой части «Писем из Полтавы» («Еретические мысли о единой России»). Автор аргументированно доказывает, что чрезмерная централизация, опирающаяся на административно-полицейский аппарат, губительна, о чём свидетельствует быстрый крах Российской империи. По его мнению, более жизнеспособными оказались национальные регионы, области, провинция в целом. Последовательный приверженец теории «областничества», Короленко считал, что действительно великой страна может стать, если пойдёт по федеративному и демократическому пути развития.

Анализируя стратегические цели, заявленные противостоящими политическими силами, Короленко обязательно рассматривает и средства, используемые для достижения целей. Для него это неразделимое целое. Более того, средства он считает приоритетными, поэтому уделяет им особое внимание и в одном, и в другом циклах. Каким образом происходит движение к цели – ответ на этот вопрос Короленко ищет в не плоскости стратегии и тактики, а с точки зрения нравственности и гуманизма. Он категорически не приемлет отговорку «у революции свои законы», «это диктует война» или «делается во имя народа». В Тре-

тьем письме к Луначарскому публицист прямо обвиняет большевиков во лжи, в аморальном подстрекательстве к грабежам («грабь награбленное»), в оправдании казней без суда и следствия и даже детоубийства. Безнравственные методы, по убеждению Короленко, никогда не приводят к благим целям. Помнить о вечных человеческих ценностях, а не только о сиюминутных победах и трофеях – этот призыв он обращает к обеим сторонам «звериной свалки», которая разрушает и страну, и народ.

Как показывает компаративный анализ, общность двух циклов проявляется в первую очередь на идейно-тематическом и жанровом уровнях. Во многом совпадают и публицистические методы подачи информации: фактологическая насыщенность («конкретные случаи», по выражению Короленко), ссылки на документы, экскурсы в прошлое, развёрнутая логическая аргументация, активное присутствие авторского «я» и т.д. Вместе с тем «Письма к Луначарскому» более масштабны не только по объёму, но по степени обобщения материала, здесь ярче выражены дискуссионность и разоблачительный пафос. Поскольку присутствует персональная адресность, в тексте встречаются ссылки на факты из жизни Луначарского, упоминаются прошлые встречи и беседы с ним, используются прямые обращения. Таким образом, прочерчивается личность адресата, уважаемого автором, но с которым ведётся открытый и принципиальный спор. Сохраняя и совершенствуя традиции русской эпистолярной публицистики, в циклах «Письма из Полтавы» и «Письма к Луначарскому» Короленко достиг максимальной актуализированности и заострённости, обозначив тем самым основной вектор развития жанра в последующие десятилетия.

Литература

В.Г. Короленко в годы революции и гражданской войны. 1917–1921. Биографическая хроника /сост. П.И. Негретов; под ред. А.В. Храбровицкого. Benson, 1985. 456 с.

Источниковедение: Теория. История. Метод: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. 702 с.

Короленко В.Г. «Была бы жива Россия!». Неизвестная публицистика. 1917–1921 гг. /сост., предисл., коммент. С.Н. Дмитриева. М., 2002. 488 с.

Короленко С.В. Книга об отце. Ижевск, 1968. 420 с.

Полонский А.В. Публицистика как особый вид творческой деятельности [Электронный ресурс]. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. № 11, вып. 1. С. 56–61. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/2046> (дата обращения 20.05.2018).

References

V.G. Korolenko v gody revolyutsii i grazhdanskoy voyny. 1917-1921. Biograficheskaya khronika. Sost. P.I. Negretov; pod red. A.V. Khrabrovitskogo. Benson, 1985. 456 p. (In Russian).

Istochnikovovedeniye: Teoriya. Istoriya. Metod. Uchebnoye posobiye. I.N. Danilevskiy, V.V. Kabanov, O.M. Medushevskaya, M.F. Rummyantseva. M., 1998. 702 p. (In Russian).

Korolenko V.G. «Byla by zhiva Rossiya!». Neizvestnaya publitsistika. 1917-1921 gg. /sost., predisl., komment. S.N. Dmitriyeva. M., 2002. 488 s. (In Russian).

Korolenko S.V. Kniga ob ottse. Izhevsk, 1968. 420 p. (In Russian).

Polonskiy A.V. Publitsistika kak osoby by vid tvorcheskoy deyatel'nosti [Elektronnyy resurs]. Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki, 2008, no. 11, vyp. 1, pp. 56-61. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/2046> (data obrashcheniya: 20.05.2018). (In Russian).

Alla G. Bespalova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Cycle of Open Letters in V.G.Korolenko's Publicistics within Civil War Period

The article considers the specificity of publicistic works as a historical source, which simultaneously reflected and shaped the public opinion of a certain epoch. Among the acknowledged leaders of opinions, the most authoritative and well-known publicist of the country at the beginning of the XXth century is V.G. Korolenko. His "Letters from Poltava" and "Letters to Lunacharsky", written during the Civil War in Russia, had a different background, but one goal was to stop the violence. On the basis of the comparative analysis of cycles, general and particular in the author's coverage of the most pressing problems of that time was revealed. The civil position of the human rights activist, defending humanistic values and democratic freedoms is characterized in open letters addressed to both warring parties. The ideological dominants of the texts are defined as the struggle against bloodshed and lawlessness that has engulfed the entire country, exposing utopian ideologies of both monarchist reactionaries and Bolsheviks. The author's position on the issue of the state structure of Russia is revealed. The compositional and stylistic features of the cycles are considered, which are closely related to the specific destination (white and red) and the potential audience of the journalistic speech. The contribution of V.G. Korolenko in the development of the genre of open writing is demonstrated.

Key words: *publicistics, Korolenko, Civil war, open letter, cycle, theme, idea, genre, method.*

Alla G. Bespalova – candidate of philology, associate professor. History of journalism dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: 8-918-504-00-21 E-mail: bespalova@sfedu.ru